

Научная статья

УДК 930.25

DOI: 10.15393/j10.art.2021.5341

В защиту Александра Ивановича Исаева (по документам Государственного архива Томской области)

Е. Д. Трухан

*МАУК «Литературно-мемориальный музей Ф. М. Достоевского»
(г. Новокузнецк, Российская Федерация)*

e-mail: dostoevski_nvkh@mail.ru

Аннотация. В статье вводятся в научный оборот официальные документы 1853–1855 гг., сохранившиеся в Государственном архиве Томской области (ГАТО) и воссоздающие последние месяцы жизни Александра Ивановича Исаева — семипалатинского друга Ф. М. Достоевского, первого мужа Марии Дмитриевны Констант (Исаевой, Достоевской). К этим документам относятся: аттестат службы А. И. Исаева, выданный 27 сентября 1853 г., а также 6 рапортов и 12 служебных писем за февраль–ноябрь 1855 г. До последнего времени в биографической литературе о Достоевском бытовало представление об А. И. Исаеве как о горьком пьянице, безвольном человеке, погубившем свою карьеру и жизнь, оставившем семью в нищете. В документах ГАТО присутствуют положительные характеристики Исаева, указаны его профессиональные успехи и служебный рост с 1840 по 28 июля 1853 г., день увольнения. В архивных материалах указан важный факт — официальная причина увольнения чиновника со службы. Ею стал не алкоголизм Исаева, преувеличенный в работах биографов Достоевского, а смертельная болезнь — чахотка (туберкулез). Это обстоятельство объясняет слова Достоевского в письме к барону А. Е. Врангелю от 14 августа 1855 г. о «черной судьбе» Исаева, неизменное уважение и доброжелательность писателя к нему, а также стремление вырастить его сына Павла похожим на родного отца. Архивные материалы свидетельствуют, что до и после смерти Исаева 4 (16) августа 1855 г. на его должности корчемного заседателя в Кузнецком земском суде служили многие лица, на которых повлияли события последних месяцев его жизни.

Ключевые слова: Ф. М. Достоевский, Кузнецк, Александр Иванович Исаев, Мария Дмитриевна Достоевская, окружение Достоевского, биография, демифологизация, развенчание мифов, Кузнецкий земский суд

Благодарность: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Кемеровской области в рамках научного проекта № 20-412-420002.

Для цитирования: Трухан Е. Д. В защиту Александра Ивановича Исаева (по документам Государственного архива Томской области) // *Неизвестный Достоевский*. 2021. Т. 8. № 2. С. 48–67. DOI: 10.15393/j10.art.2021.5341

Original article

DOI: 10.15393/j10.art.2021.5341

In Defense of Alexander Ivanovich Isaev (Using Materials of the State Archive of the Tomsk Region)

Elena D. Trukhan

*Literary-memorial Museum of F. M. Dostoevsky
(Novokuznetsk, Russian Federation)*

e-mail: dostoevski_nvkh@mail.ru

Abstract. The article introduces into scientific circulation official documents dated 1853–1855, preserved in the State Archive of the Tomsk region and recreating the last months of the life of Alexander Ivanovich Isaev — a friend of F. M. Dostoevsky in Semipalatinsk, the first husband of Maria Dmitrievna Constant (Isaeva, Dostoevskaya). These documents include: A. I. Isaev's certificate of service, issued on September 27, 1853, and 6 reports and 12 official letters dated February–November 1855. Until recently, the corpus of biographical literature about Dostoevsky offered an image of A. I. Isaev as a bitter drunkard, a weak-willed man who ruined his career and life and left his family in poverty. Materials of the State Archive of the Tomsk region contain positive characteristics of Isaev and confirm his professional achievements and career growth from 1840 to July 28, 1853, the day of his dismissal. These archival materials reveal an important fact — the official reason for his dismissal from service. It was not Isaev's alcoholism, exaggerated in the works of Dostoevsky's biographers, but a deadly disease, namely, consumption (tuberculosis). This fact explains the words of Dostoevsky in a letter to Baron A. E. Wrangel dated August 14, 1855. About Isaev's "dark fate," the writer's unwavering respect and goodwill towards him, as well as the desire to raise his son Pavel like his own father. Archival materials demonstrate that before and after the death of Isaev on August 4 (16), 1855, many persons who were influenced by the events of the last months of his life served as a tavern assessor in the Kuznetsk Zemsky Court.

Keywords: F. M. Dostoevsky, Kuznetsk, Alexander Ivanovich Isaev, Maria Dmitrievna Dostoevskaya, Dostoevsky's entourage, biography, demythologization, debunking of myths, Kuznetsky Zemsky court

Acknowledgements: The reported study was funded by RFBR and the Kemerovo region, project number 20-412-420002.

For citation: Trukhan E. D. In Defense of Alexander Ivanovich Isaev (Using Materials of the State Archive of the Tomsk Region). In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2021, vol. 8, no. 2, pp. 48–67. DOI: 10.15393/j10.art.2021.5341 (In Russ.)

«Если были в нем недостатки,
наполовину виновата в них его чёрная судьба»
(Ф. М. Достоевский об А. И. Исаеве)¹.

О коллежском секретаре, заседателе по корчемной части, сибирском друге Ф. М. Достоевского Александре Ивановиче Исаеве (1822–1855) известно немного. Не биография этого чиновника, а события, развернувшиеся после его смерти, оказались интересны литературоведам и историкам:

венчание вдовы Исаева Марии Дмитриевны с Ф. М. Достоевским в Богородице-Одигитриевской церкви города Кузнецка² и литературное воплощение А. И. Исаева в одном из самых ярких персонажей писателя — Семёне Захаровиче Мармеладове.

В 1987 г. П. В. Бекедин, обнаружив малоизвестные материалы о пребывании Ф. М. Достоевского в Кузнецке, констатировал: «Сведения об А. И. Исаеве весьма скудны» [Бекедин: 230]. И действительно, до последнего времени биографическая информация об А. И. Исаеве была очень краткой.

Возможно, это произошло по причине непривлекательности и асоциальности его личности: алкоголик, неудачник, безвольный и опустившийся человек. Созданию такой репутации отчасти способствовали письма Ф. М. Достоевского 1855–1857 гг.³, мемуары современников писателя — А. Е. Врангеля и П. П. Семенова-Тян-Шанского⁴, почти или вовсе не знавших Исаева, а также краеведческие изыскания, где были допущены досадные неточности и фактические ошибки, касающиеся сведений о Достоевском и его окружении после каторги, в том числе — об А. И. Исаеве⁵.

Несмотря на то, что личность А. И. Исаева ранее не становилась самостоятельным объектом исследования, некоторые его биографические данные в 1990-е гг. удалось найти семипалатинской исследовательнице Н. И. Левченко в Государственном архиве Астраханской области [Левченко, 1991, 1994]. На основе обнаруженных ею сведений до сих пор реконструируются личность Александра Исаева и его короткая, но нашедшая отклик в творчестве Ф. М. Достоевского, жизнь. Все словарные статьи об А. И. Исаеве, размещенные в современных справочно-энциклопедических и библиографических изданиях, посвященные жизни и творчеству писателя, опираются именно на работы Н. И. Левченко⁶.

Документы, найденные Н. И. Левченко в архивах, дали ответы лишь на некоторые вопросы об Александре Исаеве. Многие из его биографии остались неизвестными, но заполнить эти лакуны пытаются современные исследователи. Так, Т. В. Панюкова обнаружила в фонде Олонецкой духовной консистории Национального архива Республики Карелия в метрической книге Петропавловского собора губернского города Петрозаводска даты его рождения и крещения — 1 и 6 августа 1822 г. соответственно. [Панюкова: 163–164]. Запись о смерти коллежского секретаря, корчемного заседателя Александра Исаева⁷ удалось обнаружить во второй половине 2007 г. в Госархиве Новосибирской области [Голуб]. В части третьей метрической книги Одигитриевской церкви Кузнецка за 1855 год — «Об умерших» — значился медицинский диагноз, приведший его к смерти — «от чахотки». Этот факт очень важен. Он позволяет исправить данные, известные от самого писателя, утверждавшего, что его сибирский друг «умер от каменной болезни» (*ДЗ*; 28₁: 202), а также немного охладить разыгравшиеся фантазии биографов Достоевского⁸.

Смерть чиновника Исаева, писал Фёдор Михайлович в октябре 1859 г., наступила «единственно по недостатку медицинских пособий, невозможных

в глухом краю, где служил он» (ДЗ0; 28; 387). Хотя медицинских документов, представляющих полную картину болезни Исаева, не известно, с писателем поспорить трудно. Во времена Достоевского чахотка считалась болезнью неизлечимой и смертельно опасной, не дававшей никакого шанса на жизнь. Уровень развития медицины не позволял исцелять чахоточных, ведь «в распоряжении врачей были лишь лекарственный и гигиенический методы» [Пироговская]. В профилактике и лечении чахотки использовались сомнительные средства — ослиное молоко, ртуть; пациентам рекомендовались не менее сомнительные методы — крик и смех, составление смет, сон в коровнике и прочее.

Врачи считали (и это следует отметить отдельно), что чахотку, кроме «ненужных кровопусканий» и «крепких проносных», «сидячего образа жизни» и «глубокомысленных упражнений ума», «слишком тяжелой пищи, избытка соли и пряностей», были «способны вызывать... горячительные напитки — вина и крепкий алкоголь» [Пироговская]. Зная склонность Исаева к последним, можно предположить, что медики того времени, а вслед за ними и провинциальные обыватели, могли называть этот фактор главной причиной летального исхода болезни чиновника.

В случае Исаева чахотка стала тем роковым и непреодолимым обстоятельством, которое сокрушило его планы в карьере, сломало личную и семейную жизнь. Материалы дела, найденного нами в Томском государственном архиве и имеющего название «Переписка с Томским губернатором, Бийским, Кузнецким земскими, Каинским, Кольванским окружными судами и др. о назначении, увольнении, переводе чиновников и канцелярских служащих (1854–1856)»⁹, подтверждают это.

К ним относится аттестат А. И. Исаева, выданный 27 сентября 1853 г., а также 6 рапортов и 12 служебных писем за февраль–ноябрь 1855 г. (см. *Архивные источники*). Данный корпус архивных материалов дополняет известные сведения об Александре Исаеве, а также позволяет реконструировать события последних месяцев его жизни и иначе взглянуть на личность чиновника, оказавшегося с семьей за чертой бедности. Документы помогают понять, почему все-таки Ф. М. Достоевский питал к Исаеву неизменное уважение и доброжелательность, и что именно скрывалось за таинственной фразой писателя о его «чёрной судьбе».

Прежде всего, обратим внимание на главный документ, заверенный красной сургучной гербовой печатью и подписью начальника Сибирского таможенного округа, статского советника и кавалера И. А. Армстронга. Это — аттестат Александра Ивановича Исаева. При пересылке он сопровождался соответствующим письмом под № 1966 от 18 мая 1855 г. за подписью гражданского губернатора генерала-майора В. А. Бекмана, где было указано, что документ получен из Инспекторского департамента гражданского ведомства¹⁰.

АТТЕСТАТЪ

Данъ сей служившему чиновникомъ особыхъ порученій при Начальникѣ Сибирскаго таможеннаго округа коллежскому секретарю Александру Иванову Исаеву, въ томъ, что онъ, какъ изъ формулярнаго о службѣ его списка видно, отъ роду 31 года, вѣтроисповѣданія православнаго, происходитъ изъ дворянъ, за нимъ, за родителями его и за женою, родоваго или благопріобрѣтеннаго имѣнія нѣтъ. Въ службу вступилъ въ Кавказскій линейный № 11 баталіонъ (этотъ баталіонъ переименованъ въ баталіонъ № 12, 1840 г. августа 8-го, а потомъ въ Астраханскій гарнизонный баталіонъ 1841 г. апрѣля 10 дня). Унтеръ-офицеромъ съ выслугою 3-хъ месяцевъ за рядоваго 1839 г. апрѣля 16-го, произведенъ въ подпрапорщики 1839 г. июля 13-го, произведенъ въ портупей-прапорщики 1839 г. октября 6-го, произведенъ въ прапорщики съ переводомъ въ Симбирскій Внутренній Гарнизонный баталіонъ 1841 г. ноября 10-го, переведенъ въ отдѣльную роту Астраханскаго Центрального Карантина 1841 г. ноября 17-го, назначенъ ротнымъ адъютантомъ 1842 г. марта 26-го. Определенъ исправляющимъ должность казначея въ той же ротѣ 1846 г. февраля 5-го, определенъ чиновникомъ особыхъ порученій при комитетѣ, учрежденномъ въ Астрахани по перевозкѣ казеннаго провіанта 1846 г. марта 28-го, Правительствующимъ Сенатомъ переименованъ изъ прапорщиковъ въ коллежскіе регистраторы 1846-го г. июня 17-го. Произведенъ въ губернскіе секретари со старшинствомъ съ 1847 г. мая 28-го. Въ 1846, 1847, 1848 и 1849 годахъ, съ открытія и до закрытія навигаціи, находился на взморьѣ за Бирючею косою для наблюденія за успѣшнымъ отправленіемъ казеннаго провіанта на Серебряковскую пристань и Дагестанскимъ портамъ; переведенъ чиновникомъ особыхъ порученій къ начальнику Астраханскаго таможеннаго округа 1849 г. декабря 18-го; перемѣщенъ чиновникомъ особыхъ порученій при начальникѣ Сибирскаго таможеннаго округа 1851 г. февраля 13-го; Высочайшимъ приказомъ, отданнымъ по Гражданскому вѣдомству въ 7-й день августа 1852 г., произведенъ въ коллежскіе секретари со старшинствомъ съ 1851-го г. мая 28-го. Въ походахъ, въ штрафахъ и подѣ судомъ не былъ; Аттестовался способнымъ и достойнымъ. Въ отставкѣ и отпускахъ не былъ, женатъ на Марьѣ Дмитріевой; имѣетъ сына Павла, родившагося 10 ноября 1847 года; жена и сынъ православнаго исповѣданія. Высочайшимъ приказомъ, отданнымъ по Гражданскому вѣдомству въ 28-й день июля 1853 г., уволенъ отъ службы по бользни. Въ удостовѣреніе всего вышеизложеннаго данъ сей Аттестатъ за подписомъ моимъ и съ приложеніемъ герба моего печати сентября двадцать седьмаго дня тысяча восемьсотъ пятьдесятъ третьяго года. Г. Семипалатинскъ Томской Губерніи. Начальникъ Сибирскаго Таможеннаго округа статскій совѣтникъ и кавалеръ (подпись И. А. Армстронга)¹¹.

«Подтверждениемъ службы в государственныхъ учрежденіяхъ былъ аттестатъ службы (свидетельство) — документъ, содержащій сведения о прохожденіи

службы, который выдавался работнику при переходе на другую должность или при увольнении. Основными условиями получения государственной должности было происхождение, имущественное положение, возрастной ценз и образование чиновника» [Башкова: 5–6]. Аттестат Исаева о службе как раз и предназначался для предъявления на новом месте. Его составили через два месяца после увольнения чиновника в соответствии с данными последнего формулярного списка¹².

Глядя на стабильные профессиональные успехи и стремительный карьерный рост Исаева, обозначенные в аттестате в период с 8 августа 1840 г. вплоть до 28 июля 1853 г., вспоминаются слова другого друга Достоевского — барона А. Е. Врангеля, которые можно отнести и к карьере Исаева: «Служба моя идет *crescendo* (в бурном темпе, нарастая. — Е. Т.) вперед...»¹³. Эту же динамику отметила Н. И. Левченко, изучавшая формулярные списки Александра Исаева в архиве Астраханской области: «Служба проходила у него успешно, что отмечалось в формулярных списках» [Левченко, 1994: 238]. Такое положение дел никак не стыкуется с беспечным отношением ко всему и «застарелым алкоголизмом» аттестуемого [Волгин: 1129]. Напротив, аттестат открывает перед нами человека, уверенно идущего по карьерной лестнице. К этому следует прибавить стабильное производство «со старшинством» в чинах, полное отсутствие штрафов и нахождения под судами, а также лаконичную характеристику умственных способностей: «*Аттестовался способнымъ и достойнымъ*». Таких успехов никак не мог добиться беспробудный пьяница.

Аттестат предоставляет исследователям важный факт — точную дату увольнения Исаева и его причину: «*Высочайшимъ приказомъ, отданнымъ по Гражданскому вѣдомству въ 28-й день Іюля 1853 г., уволенъ отъ службы по болѣзни*» (выделено мной — Е. Т.).

Таким образом, болезнь, чахотка, стала не только официальной причиной смерти Александра Исаева, но и основанием для его увольнения со службы. Полученные в архиве данные проясняют ранее не вполне понятную ситуацию, описанную Н. И. Левченко: «В 1853 г. отношения Исаева и начальника округа Армстронга ухудшились. У Исаева неизвестно по каким причинам стали удерживать жалование. Пока не установлена причина, по которой его отправили в отставку» [Левченко, 1994: 240]. Теперь причина известна. Думается, значительное ухудшение здоровья потребовало времени на лечение, что повлекло за собой отлучки А. И. Исаева со службы и, возможно, в связи с этим — удержание жалованья.

Аттестат подтверждает, что семья Исаевых имела только один-единственный источник дохода — служебное жалованье главы семейства: «...*за нимъ, за родителями его и за женою, родового или благопріобрѣтеннаго имѣнія нѣтъ*». Увольнение по здоровью стало сильнейшим ударом для самолюбивого, «не умевшего владеть собою» (Д30; 28; 201) Александра Исаева. После увольнения отставной чиновник и его семья вынуждены были почти два года — с 28 июля 1853 г. до мая 1855 г. — испытывать стеснение в средствах¹⁴.

Отметим, что аттестат с датой увольнения позволяет не принимать за истину косвенные субъективные свидетельства А. Е. Врангеля и Ф. М. Достоевского, намекающие на возможный конфликт Исаева с Армстронгом¹⁵. Этот конфликт мог быть, но официальное увольнение произошло по другой причине, указанной в канцелярском документе.

14 августа 1855 г., узнав о смерти Исаева, Фёдор Михайлович писал своему другу Врангелю: «Бедный, несчастный Александр Иванович Исаев скончался. Вы не поверите, как мне жаль его, как я весь растерзан. Может быть, я только один из здешних и умел ценить его. Если были в нём недостатки, наполовину виновата в них его чёрная судьба. Желал бы я видеть, у кого бы хватило терпения при таких неудачах? Зато сколько доброты, сколько истинного благородства!» (ДЗ0; 28: 190).

Что подразумевал Достоевский под «чёрной судьбой» Исаева? Только ли увольнение по болезни? Только ли двухлетнее ожидание служебного места? О каких неудачах, требующих от его сибирского друга стоического терпения, скорее всего, знал писатель? Об этом рассказывают документы томского архива.

Решение направить Александра Исаева на должность корчемного заседателя в Кузнецкий земский суд было принято губернатором еще 14 февраля 1855 г. Об этом письмом № 524 Томское общее губернское управление известило Томское губернское правление:

«Опредѣливъ сего числа отставнаго коллежскаго секретаря Александра Иванова Исаева въ слѣдствіе просьбы его корчемнымъ застѣдателемъ Кузнецкаго Земскаго суда по питейной части и доведя о семъ до свѣденія Инспекторскаго Департамента Гражданскаго вѣдомства, имѣю честь увѣдомить объ этомъ Губернское Правленіе для надлежащаго распоряженія, присовокупляя, что Исаевъ имѣетъ жительство въ г. Семипалатинскѣу Семипалатинской области.

Гражданскій Губернаторъ генераль-маіоръ Бекманъ <подпись>

Исправляющій должность начальника отдѣленія Вагинъ <подпись>»¹⁶.

Возникает закономерный вопрос: почему же тогда бедствующие и столь остро нуждающиеся в деньгах Исаевы выехали в Кузнецк только в мае, то есть спустя три с половиной месяца после назначения?

Архивные документы сообщают, что сначала все шло согласно служебным правилам. Через четыре дня после вынесенного по А. И. Исаеву решения — то есть 18 февраля 1855 г., — Томское губернское управление направило по этому поводу письма-распоряжения сразу в несколько инстанций: № 329 — в Кузнецкий земский суд, № 330 — в Кузнецкую градскую полицию, № 331 — в 1-е Отделение общего губернского управления. Согласно распоряжению, Кузнецкому земскому суду предписывалось «на явкѣ коллежскаго секретаря Исаева, приведа его на вѣрность службѣ къ присягѣ, допустить къ исправленію

назначенной ему должности»¹⁷. «Для объявленія о семъ Исаеву по жительству его въ городъ Семипалатинскъ предписать тамошней Градской полиціи явиться, чтобы онъ немедленно отправился къ назначенной ему должности»¹⁸. В обязанности же 1-го Отделения общего губернского управления входило получение аттестата Исаева для составления его нового формулярного списка¹⁹. Но, если вчитаться в корреспонденцию под № 330, становится ясно, что в документ закралась ошибка, а именно: письмо было направлено по другому адресу, вместо Семипалатинска — в Кузнецк. Волею «черной судьбы» дело о вступлении в должность затянулось еще на несколько месяцев...

Об этой ошибке стало известно только 25 апреля 1855 г., когда из Кузнецкого земского суда в Томское губернское правление поступил рапорт № 2565 за подписью исправника И. М. Катанаева:

«РАПОРТЪ

Въ Томское Губернское Правленіе

Кузнецкаго Земскаго суда

Томское Губернское Правленіе Указомъ отъ 28 февраля сего года за № 329 сему суду дало знать, что Г. Томскій Гражданскій Губернаторъ опредѣлилъ отставнаго Коллежскаго секретаря Александра Иванова Исаева въ сей Судъ корчемнымъ застѣдателемъ по питейной части, который донинѣ въ сей судъ не явился, и гдѣ находится неизвѣстно, предметникъ же его Сидоровъ вступилъ въ Управление дистанціею и занимается производствомъ Арстантскихъ дѣлъ, а корчемные дѣла за неявкою Исаева остаются безъ производства. Въ следствіе чего въ оное Губернское Правленіе Земскій Судъ представляя покорнѣйше проситъ о понужденіи чиновника Исаева къ скорѣйшей явкѣ его къ отправленію должности Корчемнаго застѣдателя учинить свое распоряженіе.

Исправникъ Катанаевъ <подпись>

Секретарь Ефремовъ (или: Ефремовскій? — Е. Т.)

Апрѣля 25 дня 1855 года

№ 2565

О неявкѣ къ должности

Корчемнаго Застѣдателя Исаева»²⁰.

Чиновник Исаев, конечно, ни в каком «понуужденіи къ скорѣйшей явкѣ» не нуждался. Напротив, он сам был огорчен долгим ожиданием назначения, томился от бездействия, терял надежду и злоупотреблял алкоголем. Не по своей вине оказавшийся виноватым, нарушителем служебного распорядка, до конца апреля 1855 г. он попросту не был извещен Семипалатинской градской полицией о своем новом назначении, а его семья в течение этих нескольких месяцев вынуждена была влачить жалкое существование. Об этом времени Ф. М. Достоевский сообщал в письме 13–18 января 1856 г. брату Михаилу: «Когда я познакомился с ними, еще они кое-как себя поддерживали <...>».

Почти не было куска хлеба, и я едва-едва достиг того, после долгой, истинной дружбы, чтоб они позволили мне поделиться с ними» (ДЗО; 28₁: 201, 202).

Наконец, все недоразумения с документами улеглись, ошибки канцелярии были устранены, а Исаев извещен о назначении в Кузнецк:

«<Томское губернское правление>.

Отдѣленіе 1. Столъ 1.

14 маіа, 1855 г.

№ 1269

Кузнецкому Земскому Суду

На рапортъ оногo суда отъ 25 апрѣля за № 2565 1-е Отдѣленіе даетъ знать, что опредѣленный въ Кузнецкій округъ Корчемнымъ Засѣдателемъ чиновникъ Исаевъ проживаетъ въ г. Семипалатинскѣ и объявленіе ему о явкѣ къ назначенной должности предписано Семипалатинской Градской полиціи 25 апрѣля за № 1141 и о томъ въ семь вмѣстѣ еще подтверждено.

№ 1270 Семипалатинской Градской полиціи —»²¹.

Но даже когда все разрешилось, и в мае 1855 г. А. И. Исаев с семьей переехал в Кузнецк, «черная судьба» не отпустила его. Вскоре, 4 июля 1855 г., в Томское губернское правление из Кузнецкого земского суда вновь поступает рапорт (№ 4692):

«Въ Томское Губернское Правленіе

Кузнецкаго Земскаго Суда

Рапортъ

Опредѣленной въ Земской Судѣ корчемнымъ Засѣдателемъ г. Коллежскій Секретарь Исаевъ 28 мая, прибывъ къ должности, принявъ дѣла и выѣхавъ въ округъ, гдѣ вдругъ сдѣлался весьма боленъ, и въ необходимости нашелся возвратиться въ городъ для леченія, которое по свойству болѣзни должно продолжиться значительное время, а дѣла будутъ оставаться безъ производства; ибо возлагать корчемныя дѣла на дистаночныхъ Засѣдателей встрѣчается затруднѣніе, потому что у нихъ сверхъ другихъ дѣлъ много по происшествіямъ и объ Арестантахъ. О чемъ въ оное Губернское Правленіе Земскій Судъ имѣетъ честь представить на благоусмотрѣніе.

Исправникъ Катанаевъ

Секретарь Ефремовъ (или: Ефремовскій? — Е. Т.)

Юля 4 дня

1855 года

№ 4692»²².

Начальство пошло навстречу кузнецкому исправнику Катанаеву и распорядилось 19 июля (письмо № 249) временно на место заболевшего «командировать къ исправленію должности корчемнаго Засѣдателя служащаго въ Томскомъ Губернскомъ Правленіи Губернскаго Секретаря Томашевскаго съ выдачею ему по проѣздѣ до Г. Кузнецка прогонныхъ денегъ, по неприводѣ

*сего въ исполнение это представить на усмотреніе за Губернатора Предсѣдате-
лю Губернскаго Правленія...»²³.*

Но «черная судьба» и здесь не пощадила Александра Ивановича: нанесла последний сокрушительный удар — через полмесяца, 4 августа 1855 г., он умер. На следующий день после его кончины Кузнецкий Суд рапортовал об этом Томскому губернскому правлению:

*«Въ Томское Губернское Правленіе
Кузнецкаго Земскаго Суда
Рапортъ*

*Служившій въ здѣшнемъ Кузнецкомъ Земскомъ Судѣ Корчемнымъ
Засѣдателемъ Коллежскій Секретарь Александръ Исаевъ отъ долговремен-
ной болѣзни сего Августа 4 числа померѣ. О чемъ оному Губернскому Правленію
Земскій Судъ имѣетъ честь донести, и докладываетъ, что о семъ сего же
числа донесено и Томскому Гражданскому Губернатору № 5531.*

*Засѣдатель Буткѣевъ
Августа 5 дня
1855 года
№ 5532*

*О смерти Засѣдателя сего Суда
по винно-корчемной части Исаева
За Секретаря Штурбинъ
Слуш.: 10 августа 1855»²⁴.*

Согласно приведенному документу № 5532 причиной смерти Александра Ивановича Исаева стала «долговременная болѣзнь», что совпадает с записью в метрической книге Градо-Кузнецкой Одигитриевской церкви за 1855 г.

Стоит отметить, что «дело» А. И. Исаева не завершилось вместе с его кончиной. В течение еще нескольких месяцев шлейфом его «черной судьбы» были опутаны другие лица, втянутые в ситуацию в Кузнецке.

Прежде всего, его вдова Мария Дмитриевна. «Черная судьба» не только отняла у нее супруга, но и «заставила» его хоронить на чужие деньги: «Похоронили бедно, на чужие деньги (нашлись добрые люди) <...>. У ней ничего нет, кроме долгов в лавке. Кто-то прислал ей три рубля серебром». «Нужда руку толкала принять, — писала она Достоевскому, — и приняла... подаяние!» (ДЗ0; 28;: 190).

Позднее, несмотря на хлопоты М. Д. Исаевой и Достоевского²⁵, а также на то, что «стряпчий и исправник обнадеживали ее» (ДЗ0; 28;: 194), получение денежного пособия по утере кормильца вновь из-за ошибки чиновников сильно затянулось²⁶.

Обо всех обстоятельствах и сложностях семьи Исаевых был хорошо осведомлен Иван Миронович Катанаев, исправник Кузнецкого земского суда, бывший непосредственным начальником ее мужа, а впоследствии — посаженным отцом на свадьбе Ф. М. Достоевского, одним из организаторов

кузнецкого венчания писателя, поручителем со стороны невесты (Запись № 17 в Метрической книге Градо-Кузнецкой Одигитриевской церкви от 6 февраля 1857 года). Иван Миронович и его жена Анна Николаевна²⁷ прониклись ситуацией, в которой оказалась Мария Дмитриевна, знали ее детально, ведь именно за подписью исправника направлялось в Томск большинство писем и рапортов, раскрывающих трагичную судьбу корчемного заседателя.

Ко всем невзгодам вдовы добавилась еще и необходимость возврата жалования мужа. Дело в том, что А. И. Исаев, приехав в Кузнецк, получил аванс. Разницу в деньгах Марии Дмитриевне пришлось вернуть: *«Засѣдатель Исаевъ расчитанъ жалованіемъ по 4-е число августа и деньги, доводящіеся ему, поступили въ казну въ число взятого имъ впредь за треть жалованія»*²⁸.

Что касается других чиновников, преемников Александра Исаева, которых коснулась или «зацепила» «черная судьба» на должности корчемного заседателя в Кузнецке, то отметим, что здесь служили (или должны были служить) кроме него несколько человек, сменявших друг друга в течение 1855 года: Сидоров, Томашевский Гурьев, Бобровский²⁹. Рассмотрим события жизни некоторых из них, зафиксированные в документах архива.

Так, служебная карьера Губернского секретаря Томашевского, направленного из Томска в Кузнецк, завершилась, не начавшись, потому что распоряжение на его счет было дано Губернатором с оговоркой: *«...по неприводѣ сего въ исполненіе это представить на усмотреніе за Губернатора Предсѣдателю Губернскаго Правленія, приложивъ при томъ и настоящій журналъ»*³⁰. Какие-то причины помешали привести в исполнение распоряжение губернатора относительно Томашевского, направить его в Кузнецк с выдачей прогонных денег не удалось.

К исправлению обязанностей корчемного заседателя с 4 августа 1855 г., то есть с даты смерти А. И. Исаева, приступил секретарь Кузнецкого земского окружного суда Иван Бобровский. Но он *«былъ командированъ не къ исправленію должности Корчемнаго Засѣдателя, а только на время болезни въпослѣдствіи умершаго Засѣдателя Исаева для производства корчемныхъ дѣлъ»*, то есть занял эту должность временно³¹.

После смерти Александра Исаева вновь последовали перемещения. 2 сентября 1855 г. в служебном письме гражданский губернатор генерал-майор Бекман сообщил Томскому губернскому правлению о новых назначениях, увольнении и передвижениях госслужащих по всей губернии. На постоянное место службы в Кузнецк, взамен Томашевскому, на должность корчемного заседателя земского окружного суда был определен один из работающих там чиновников — Гурьев: *«...затѣмъ перемѣстилъ Засѣдателей: Кузнецкаго Окружнаго Суда, Губернскаго Секретаря Ивана Гурьева, корчемнымъ Засѣдателемъ въ Кузнецкій Земскій Судъ (вмѣсто умершаго Коллежскаго Секретаря Исаева)»*³².

Примечательно, что информация о его назначении, также как ранее у А. И. Исаева, вовремя на служебное место не поступила. Об этом повествует

рапорт № 7069, направленный 26 сентября 1855 г. в Томское губернское правление³³.

Обилие кандидатов на должность корчемного заседателя в Кузнецком земском суде, их частая смена по разным поводам могли ввести в заблуждение даже опытных исследователей, пожелавших узнать имя преемника Александра Исаева. Так, новокузнецкий краевед П. П. Лизогуб, не указывая на источники полученной им информации, утверждает: «...заседателем по корчемной части после смерти Александра Ивановича Исаева — мужа Марии Дмитриевны — становится Лев Григорьевич Вырыпаев» [Лизогуб: 68]. Недостоверность сведений П. П. Лизогуба подтверждает письмо-распоряжение Томского губернатора № 3270 от 2 сентября 1855 г., из которого становится ясно, что упомянутый краеведом титулярный советник Лев Вырыпаев в день назначения Гурьева на должность вообще был уволен из Кузнецкого окружного суда «съ причисленіемъ <...> къ Общему Губернскому Управленію (на 4 мѣсяца, для приисканія мѣста)»³⁴.

Документы томского архива показывают, что больше всех из чиновников Кузнецкого земского суда при разрешении ситуации с А. И. Исаевым пострадал Бобровский. Мало того, что ему пришлось за выполненную работу «рапортомъ отъ 15 октября за № 318-мъ»³⁵ просить Судъ сдать распоряжение о удовлетвореніи его жалованьемъ и встѣмъ содержаніемъ за исправленіе должности Засѣдателя по корчемной части съ 4 августа по 15 число октября сего года, то есть по день сдачи имъ дѣль отпрѣдѣленному корчемнымъ Засѣдателемъ Гурьеву»³⁶, так еще и вместе с сослуживцами он попал в затруднительное положение. Об этом кузнецкие заседатели сообщили в очередном рапорте № 1067 от 5 ноября 1855 г.:

«Рапортъ

Господинъ Томскій Гражданскій Губернаторъ 15 іюля сего года по случаю болѣзни Засѣдателя Кузнецкаго Земскаго Суда Исаева и накопленія корчемныхъ дѣль для производства ихъ командировалъ Секретаря сего Суда Бобровскаго; о чемъ и далъ того же числа за № 6 сему Суду знать. В каковой должности Г. Бобровскій находился до 15 числа октября и съ 15-го октября вступилъ въ отправление должности секретаря сего Суда.

Опрѣдѣлено: Такъ какъ во время отправления Секретаремъ сего Суда Бобровскимъ должности корчемнаго Засѣдателя въ сей Судъ поступали и въ настоящее время поступаютъ изъ Земскаго Суда дѣла корчемнаго производства его Бобровскаго и находятся еще нерѣшенными, то посему, имѣя въ виду законъ, что слѣдователи не могутъ участвовать въ рѣшеніи такихъ дѣль, которые они сами производили, — представить въ Томское Губернское Правленіе и покорнѣйше просить въ разрѣшеніи Указа: долженъ ли Судъ допустить Секретаря сего Суда къ участванію по обязанности его при рѣшеніи тѣхъ дѣль, которые онъ самъ производилъ, и какимъ образомъ посупить въ противномъ случаѣ? Причемъ присовокупить, что до полученія

этого разрѣшенія корчемныя дѣла производства Бобровскаго должны останавливаться въ рѣшеніи?

Застѣдатели <подписи>

*Секретарь <подпись>*³⁷.

Сложно сказать, получил ли жалованье за службу в должности корчемного заседателя Иван Бобровский, но для изыскания этих средств требовалось дополнительно обращаться с рапортом в Казенную Палату³⁸.

Рассказывая об Александре Ивановиче Исаеве, Достоевский акцентировал: «Может быть, я только один из здешних и умел ценить его» (ДЗ0; 28; 190). И тут же одновременно сокрушался: «Боюсь, не виноват ли я перед ним, что подчас, в желчную минуту, передавал Вам, и может быть, с излишним увлечением, одни только дурные его стороны» (ДЗ0; 28; 190).

Документы Государственного архива Томской области во многом объясняют особое отношение писателя к А. И. Исаеву.

Обвенчавшись с М. Д. Исаевой в Кузнецке и взяв на себя заботы о воспитании сына Исаевых Павла, Достоевский до конца жизни будет любить его, как родного, воспитывать в нем чувство глубокого уважения к настоящему отцу. Проявлением такого уважения станет и заветное желание Федора Михайловича, высказанное в письме к пасынку: «...вижу и всегда видел в тебе большое с ним (А. И. Исаевым. — Е. Т.) сходство и очень желал бы, чтоб ты походил на него» (ДЗ0; 29; 167).

Архивные источники

1. Аттестат коллежского секретаря А. И. Исаева. Семипалатинск, 27 сентября 1853 года // ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 646. Л. 22, 22 об.

2. Запись № 17 от 6 февраля 1857 года о венчании Ф. М. Достоевского и М. Д. Исаевой (Метрическая книга о рождении, браке, смерти из Кузнецкого духовного правления Градо-Кузнецкой Одигитриевской Церкви (Кемеровская обл.). Часть вторая «О бракосочетавшихся». 1857) // ГАНУ. Ф. Д-156. Оп. 1. Д. 5057. Л. 45 об., 46.

3. Запись № 22 от 5 августа 1855 года о смерти Корчемного заседателя коллежского секретаря Александра Ивановича Исаева // Метрическая книга о рождении, браке, смерти из Кузнецкого духовного правления Градо-Кузнецкой Одигитриевской Церкви (Кемеровская обл.). Часть третья «Об умерших». 1855 // ГАНУ. Ф. Д-156. Оп. 1. Д. 5056. Л. 146, 147 об.

4. Отношение о получении единовременного пособия в размере 285 руб. 71 к. по смерти мужа коллежской секретарши М. Д. Исаевой (по ее просьбе). 5 марта, 1859 // Фонд НЛММД (Новокузнецкий литературно-мемориальный музей Ф. М. Достоевского). КП-2495, ПП-1484.

5. Письмо № 126 Томского Общего Губернского Управления (Отделение 1, Стол 1) Томскому Гражданскому Губернатору об умершем заседателе Исаеве. Томск, 10 августа 1855 года // ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 646. Л. 178, 178 об.

6. Письмо № 249 Томского Общего Губернского Управления (Отделение 1, Стол 1) Кузнецкому Земскому Суду — ответ на рапорт № 4692 от 4 июля 1855 года о командировании к исправлению должности корчемного заседателя Губернского секретаря Томашевского. Томск, 19 июля 1855 года // ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 646. Л. 139, 139 об., 140.

7. Письмо № 524 Томского Общего Губернского Управления (Отделение 1, Стол 1) Томскому Губернскому Правлению за подписью Гражданского Губернатора генерала-майора В. А. Бекмана об определении отставного коллежского секретаря А. И. Исаева корчемным заседателем в Кузнецкий Земский Суд. Томск, 14 февраля 1855 // ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 646. Л. 13.

8. Письмо № 1141 Томского Общего Губернского Управления (Отделение 1, Стол 1) Семипалатинской Градской полиции об извещении чиновнику Исаеву явиться на службу в Кузнецк. Томск, 25 апреля 1855 года // ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 646. Л. 16 об., 17.

9. Письмо № 1142 Томского Общего Губернского Управления (Отделение 1, Стол 1) Кузнецкой Градской полиции о передаче посланного по ошибке Указа № 330 о чиновнике Исаеве в Семипалатинскую Градскую полицию. Томск, 25 апреля 1855 года // ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 646. Л. 16, 16 об.

10. Письмо № 1269 Томского Общего Губернского Управления (Отделение 1, Стол 1) Кузнецкому Земскому Суду о предписании Семипалатинской Градской полиции объявить Исаеву явиться к исправлению должности Корчемного Заседателя в Кузнецк. Томск, 14 мая 1855 года // ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 646. Л. 19.

11. Письмо № 1528 Томского Общего Губернского Управления (Отделение 1, Стол 1) Кузнецкому Земскому Суду, препровождающее копии формулярного списка о службе коллежского секретаря А. И. Исаева. Томск, 31 мая 1855 года // ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 646. Л. 23, 23 об.

12. Письмо № 1966 Томского Общего Губернского Управления (Отделение 1, Стол 1) за подписью Гражданского Губернатора генерала-майора В. А. Бекмана Томскому Губернскому Правлению, препровождающее Аттестат о службе чиновника А. И. Исаева. Томск, 18 мая 1855 года // ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 646. Л. 20, 20 об., 21.

13. Письмо № 3270 Томского Общего Губернского Управления (Отделение 1, Стол 1) за подписью Гражданского Губернатора генерала-майора В. А. Бекмана Томскому Губернскому Правлению о перемещении на должностях. Томск, 2 сентября 1855 года // ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 646. Л. 202, 202 об., 203.

14. Письмо № 3281 Томского Общего Губернского Управления (Отделение 1, Стол 1) за подписью Гражданского Губернатора генерала-майора В. А. Бекмана Томскому Губернскому Правлению о возвращении журнала и назначении Гурьева корчемным заседателем в Кузнецкий Окружной Суд. Томск, 2 сентября 1855 года // ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 646. Л. 179, 179 об.

15. Письмо № 3447 Томского Общего Губернского Управления (Отделение 1, Стол 1) за подписью Гражданского Губернатора генерала-майора В. А. Бекмана Кузнецкому Земскому Суду — ответ на рапорт № 8319 об удовлетворении жалованьем секретаря Кузнецкого окружного суда Бобровского за исправление им

должности корчемного заседателя в Кузнецком Земском Суде. Томск, 18 ноября 1855 года // ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 646. Л. 246, 246 об., 247, 247 об.

16. Письмо Томского Губернского Управления (Отделение 1, Стол 1) в несколько инстанций (№ 329 — в Кузнецкий Земский суд, № 330 — в Кузнецкую Градскую Полицию, № 331 — в 1-е Отделение Общего Губернского Управления) о чиновнике Исаеве, определенном корчемным заседателем в Кузнецкий Земский Суд. Томск, 18 февраля 1855 года // ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 646. Л. 14, 14 об., 15.

17. Рапорт № 1067 Кузнецкого Окружного Суда в Томское Губернское Правление о испрашиваемом разрешении, может ли Секретарь сего Суда Бобровский приступать к решению дел, произведенных следствием им же при отправлении должности заседателя Земского Суда по корчемной части. Кузнецк, 5 ноября 1855 года // ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 646. Л. 299, 299 об., 300.

18. Рапорт № 2565 Кузнецкого Земского Суда за подписью исправника И. М. Катанаева в Томское Губернское Правление о неявке к должности Корчемного Заседателя Исаева. Кузнецк, 25 апреля 1855 года // ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 646. Л. 18, 18 об.

19. Рапорт № 4692 Кузнецкого Земского Суда за подписью исправника И. М. Катанаева в Томское Губернское Правление о болезни корчемного заседателя А. И. Исаева и затруднениях в производстве корчемных дел в Кузнецком Земском Суде в связи с этим. Кузнецк, 4 июля 1855 года // ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 646. Л. 138, 138 об.

20. Рапорт № 5532 заседателя Кузнецкого Земского Суда Буткеева Томскому Губернскому Правлению о смерти заседателя сего суда по винно-корчемной части Исаева. Кузнецк, 5 августа 1855 года // ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 646. Л. 177.

21. Рапорт № 7069 Кузнецкого Земского Суда за подписью исправника И. М. Катанаева в Томское Губернское Правление о том, что действительно ли Заседатель Кузнецкого Окружного Суда Гурьев определён в сей Суд таковым же корчемным. Кузнецк, 26 сентября 1855 года // ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 646. Л. 180, 180 об.

22. Рапорт № 8319 Кузнецкого Земского Суда за подписью исправника И. М. Катанаева в Томское Губернское Правление о даче сему Суду предписания об удовлетворении жалованьем исправлявшего должность заседателя Бобровского. Кузнецк, 4 ноября 1855 года // ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 646. Л. 244, 244 об., 245.

Примечания

- 1 Достоевский Ф. М. Письма 1832–1859 // Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Т. 28. Кн. 1. Л., 1985. С. 190. Далее ссылки на это издание приводятся в тексте статьи с указанием сокращения *Д30*, тома (полутома — нижним индексом) и страницы в круглых скобках.
- 2 См. запись № 17 от 6 февраля 1857 г. Л. 45 об. – 46 в Метрической книге Градо-Кузнецкой Одигитриевской церкви за 1857 г. (часть II «О бракосочетавшихся») и последнюю публикацию аутентичного текста брачного обыска № 17 [Тихомиров, 2020].
- 3 Так, 13–18 января 1856 г. Ф. М. Достоевский писал М. М. Достоевскому: «Он (Исаев. — Е. Т.) наделал долгов. Жил он очень беспорядочно, да и натура-то его была довольно беспорядочная. <...> Он очень опустил в общем мнении и имел много неприятностей <...> ...не умел владеть собою и, как я сказал уже, опустил ужасно» (*Д30*; 28; 201).

- 4 См.: Врангель А. Е. Воспоминания о Ф. М. Достоевском в Сибири 1854–1856 // Две любви Ф. М. Достоевского: М. Д. Достоевская и А. П. Сулова / вступ. ст., подгот. текста и примеч. С. В. Белова. СПб.: Андреев и сыновья, 1992. С. 30–173; Семенов-Тянь-Шанский П. П. Из «Мемуаров» // Ф. М. Достоевский в воспоминаниях современников: в 2 т. М.: Худож. лит., 1990. Т. 1. С. 309; Алдан-Семенов А. Семенов-Тянь-Шанский. М.: Молодая гвардия, 1965. 304 с.
- 5 См.: [Герасимов, 1916, 1919, 1924, 1926, 1927], [Скандин], [Шемелев] и др.
- 6 См., напр.: [Наседкин: 604–605], [Белов, 2001: 346–347; 2010: 270].
- 7 См. запись № 22 от 5 августа 1855 г. Л. 146–147 об. в Метрической книге Градо-Кузнецкой Одигитриевской церкви за 1855 год, часть III «Об умерших».
- 8 И. Л. Волгин: «О том, что медицинские пособия вряд ли смогли бы избавить упомянутого Александра Ивановича от застарелого алкоголизма, проситель умалчивает»; «Исаев служит по таможенной части — и сильно пьет. Достоевскому жаль Исаева, но кто тогда в Семипалатинске не пил?» [Волгин: 1129, 1048]. Л. И. Сараскина: «Грозное счастье ходить в дом к уволенному (не за пьянство ли?) чиновнику, который после первой рюмки засыпает прямо за столом, и под его бормотание беседовать с домочадцами, пребывая на седьмом небе от восторга? Месяцами сидеть у пьяного надрыва и полагать, что это и есть роковая развязка судьбы? Всерьез думать, что без этого счастья жизнь была бы «тапаче» — упущенная, неудавшаяся?» [Сараскина: 285]. Анри Труайя: «Первый брак приковал ее (М. Д. Исаеву. — Е. Т.) к пьянице, который возвращался к ней нетвердой походкой, встрепанный, взмокший, от которого разлило вином, который тайком блевал...» [Труайя: 166].
- 9 ГАТО. Ф. 3 («Томское губернское правление»). Оп. 2. Д. 646.
- 10 Письмо № 1966. Л. 20, 20 об., 21.
- 11 Аттестат коллежского секретаря А. И. Исаева. Л. 22, 22 об.
- 12 Томское губернское правление 31 мая 1855 года также направило по месту новой службы Исаева — в Кузнецкий земский суд — копии с формулярного списка коллежского секретаря А. И. Исаева, сопроводив их соответствующим письмом (Письмо № 1528. Л. 23, 23 об.). К сожалению, формулярных списков А. И. Исаева и их копий в фонде 3, описи 2, деле 646 Томского госархива обнаружено не было.
- 13 Письма А. Е. Врангеля к Достоевскому // Достоевский. Материалы и исследования. Л.: Наука, 1978. Т. 3. С. 273.
- 14 См. об этом: Врангель А. Е. Воспоминания о Ф. М. Достоевском в Сибири. С. 60; [Летопись жизни и творчества: 230].
- 15 «Была и еще одна “особа” в городе — начальник таможенного округа Армстронг, гордый, надутый немец. Он выступал, как павлин, любуясь собой, ни на минуту, не забывая своего высокого положения, ни у кого никогда не бывал, всех и вся ругал и презирал. Имея к его жене письмо (она была саксонка из Дрездена), я в одно из посещений привел к нему и Достоевского, представив его; но он принял так сухо, а мне сделал такую кислую рожу, что больше нога моя не переступала его порога. Достоевский его ненавидел, острил на его счет и иначе не называл, как “благородный Армстронг”» (Врангель А. Е. Воспоминания о Ф. М. Достоевском в Сибири. С. 47). Достоевский также писал об отставке А. И. Исаева «по неприятностям» (ДЗ0; 28; 201).
- 16 Письмо № 524. Л. 13.
- 17 Письмо Томского губернского управления от 18 февраля 1855 г. Л. 14 об.
- 18 Там же. Л. 14 об. – 15.
- 19 Письмо Томского губернского управления от 18 февраля 1855 г. Л. 15.

- 20 Рапорт № 2565. Л. 18, 18 об.
- 21 Письмо № 1269. Л. 19.
- 22 Рапорт № 4692. Л. 138, 138 об.
- 23 Письмо № 249. Л. 139 об. – 140.
- 24 Рапорт № 5532. Л. 177.
- 25 Ф. М. Достоевский писал А. Е. Врангелю 21 июля 1856 г.: «Но теперь получил еще письмо от Слуцкого, которого я тоже просил подвинуть вперед дело Марьи Дмитриевны о назначении ей единовременного пособия, так как она имеет право на него по закону по смерти мужа, именно в 285 руб. серебром. Слуцкий действительно подвинул дело, совсем залежавшееся. На ту беду уехал Гасфорт. Главное управление, за отсутствием его, представило это дело министру внутренних дел (от 7-го июля 1856, за № 972). Теперь: это представление о назначении ей пособия может засесть в Петербурге, особенно при теперешних обстоятельствах, и бог знает сколько может пройти времени, прежде чем решат его. Да, кроме того, еще решат ли в ее пользу? Ну как откажут? (Д30; 28.; 239).
- 26 Согласно документу «Отношение о получении единовременного пособия в размере 285 руб. 71 к. по смерти мужа коллежской секретарши М. Д. Исаевой (по ее просьбе)», вплоть до 5 марта 1859 г. указанная сумма так и не была получена (Фонд НЛИМД (Новокузнецкий литературно-мемориальный музей Ф. М. Достоевского). КП-2495, ПП-1484). Причина неполучения — вновь ошибка, неверный адрес: вместо г. Кузнецка Томской губернии пособие было отправлено в г. Кузнецк Саратовской губернии.
- 27 См. подробнее о супругах Катанаевых: Шадрина А. С. Двадцать два дня из жизни Ф. М. Достоевского (город Кузнецк, 1856–1857 гг.). Новокузнецк, 2016. С. 75–81.
- 28 Рапорт № 8319. Л. 244 об.
- 29 См.: Рапорт № 2565, Письмо № 249, Письмо № 3281, Письмо № 3281, Рапорт № 7069, Рапорт № 8319, Рапорт № 1067, Письмо № 3447.
- 30 Письмо № 249. Л. 139 об. – 140.
- 31 Рапорт № 8319. Л. 245.
- 32 Письмо № 3270. Л. 202 – 202 об.
- 33 Рапорт № 7069. Л. 180, 180 об.
- 34 Письмо № 3270. Л. 202.
- 35 Рапорт Ивана Бобровского № 318 от 15 октября 1855 года в ГАТО не сохранился.
- 36 Рапорт № 8319. Л. 244.
- 37 Рапорт № 1067. Л. 299, 299 об., 300.
- 38 Письмо № 3447. Л. 247 об.

Список литературы

1. Башкова И. С. Формулярный список как форма учета служащих канцелярии Таврического губернатора в первой половине XIX века // Научный вестник Крыма. 2017. № 4 (9). С. 1–6.
2. Бекедин П. В. Малоизвестные материалы о пребывании Достоевского в Кузнецке // Достоевский. Материалы и исследования. Л.: Наука, 1987. Т. 7. С. 227–238.
3. Белов С. В. Ф. М. Достоевский и его окружение: энциклопедический словарь: в 2 т. СПб.: Алетейя, 2001. Т. 1. 573 с.
4. Белов С. В. Ф. М. Достоевский: энциклопедия. М.: Просвещение, 2010. 743 с.
5. Волгин И. Л. Родные и близкие // Волгин И. Л. Хроника рода Достоевских. Родные и близкие: историко-биографические очерки. М.: Фонд Достоевского, 2013. С. 961–1167.

6. Герасимов Б. Г. Материалы к пребыванию Ф. М. Достоевского в Семипалатинске // Сибирская летопись. Иркутск, 1916. № 11–12. С. 567–569.
7. Герасимов Б. Г. Новые данные о жизни Достоевского в Семипалатинске // Русская речь. Новониколаевск, 1919. 22 февраля.
8. Герасимов Б. Г. Достоевский в Семипалатинске // Сибирские огни. Новосибирск, 1924. № 4. С. 140–150.
9. Герасимов Б. Г. Ф. М. Достоевский в Семипалатинске: М. Д. Исаева. Военная служба. Друзья и знакомые. Семипалатинск времен Достоевского // Сибирские огни. Новосибирск, 1926. № 3. С. 124–144.
10. Герасимов Б. Г. Где же отбывал каторгу и ссылку Ф. М. Достоевский? // Сибирские огни. Новосибирск, 1927. № 4. С. 174–177.
11. Голуб О. С. Новые документы о венчании Ф. М. Достоевского в Кузнецке // Огни Кузбасса. 2008. № 4. С. 165–168.
12. Левченко Н. И. Круг семипалатинских знакомых Ф. М. Достоевского (1854–1859 гг.) // Достоевский и современность: материалы Достоевских чтений / Семипалатинский обл. комитет по культ.; Литературно-мемориальный музей Ф. М. Достоевского. Семипалатинск, 1991 (на обложке: 1989). С. 77–84 (2-й тираж).
13. Левченко Н. И. Круг знакомых Ф. М. Достоевского в Семипалатинский период жизни // Достоевский. Материалы и исследования. СПб.: Наука, 1994. Т. 11. С. 235–246.
14. Летопись жизни и творчества Ф. М. Достоевского, 1821–1881: в 3 т. / Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Российской Академии наук; под ред. Фридлендера Г. М., Будановой Н. Ф. СПб.: Академический проект, 1993. Т. 1: 1821–1864. 544 с.
15. Лизогуб П. П. Кузнецк времени Ф. М. Достоевского: историко-экономический аспект // Творчество Ф. М. Достоевского: проблемы, жанры, интерпретации. Новокузнецк: Издание Литературно-мемориального музея Ф. М. Достоевского (Новокузнецк), 2002. Сборник № 5. С. 66–69.
16. Наседкин Н. Н. Достоевский. Энциклопедия. 2-е изд. М.: Алгоритм: ЭКСМО: Око, 2008. 800 с. (Сер.: Энциклопедия великих писателей).
17. Панюкова Т. В. Фактические источники при исследовании биографии Ф. М. Достоевского: от документа — к факту и интерпретации // Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. 2020. № 4 (12). С. 158–196 [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.22455/2541-7894-2020-4-158-196>
18. Пироговская М. Чахотка в XIX веке [Электронный ресурс]. URL: <https://arzamas.academy/materials/670> (01.03.2021).
19. Сараскина Л. И. Достоевский. М.: Молодая гвардия, 2011. 825 с. (Сер.: «Жизнь замечательных людей»; вып. 1320).
20. Скандин А. В. Ф. М. Достоевский в Семипалатинске // Исторический вестник. 1903. № 1 (январь). Т. ХСІ. С. 201–225.
21. Тихомиров Б. Н. Обыск брачный № 17: текст и судьба (Документ о венчании Достоевского в Кузнецке 6 февраля 1857 г.) // Неизвестный Достоевский. 2020. № 4. С. 132–157 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1607586874.pdf (01.03.2021). DOI: 10.15393/j10.art.2020.5041
22. Тогулев В. В. Рукопись В. И. Шемелева «Ссылка Ф. М. Достоевского в Сибирь и его поездка в Кузнецк» и ее место в достоевсковедении // Творчество Ф. М. Достоевского: проблемы, жанры, интерпретации. Новокузнецк: Кузнецкая Крепость, 1998. Сборник № 3. С. 6–8.
23. Труайя А. Федор Достоевский. СПб.: Амфора, 2015. 383 с. (Сер.: «Великие россияне»; вып. 4).

24. Шадрина А. С. Двадцать два дня из жизни Ф. М. Достоевского (город Кузнецк, 1856–1857 гг.). Новокузнецк, 2016. 230 с.
25. Шемелев В. И. Ссылка Ф. М. Достоевского в Сибирь и его поездка в Кузнецк // Кузбасс. Кемерово, 1991. 16 ноября. С. 4 [Электронный ресурс]. URL: http://www.kuzbasshistory.narod.ru/dostoevsky/zag_prov/Pril/02_01.htm (01.03.2021).

References

1. Bashkova I. S. The Official List as the Form of the Accounting of Employees of Office of the Taurian Governor in the First Half of the 19th Century. In: *Nauchnyy vestnik Kryma [Scientific Journal of the Crimea]*, 2017, no. 4 (9), pp. 1–6. (In Russ.)
2. Bekedin P. V. Unknown Materials About Dostoevsky's Stay in Kuznetsk. In: *Dostoevskiy. Materialy i issledovaniya [Dostoevsky. Materials and Researches]*. Leningrad, Nauka Publ., 1987, vol. 7, pp. 227–238. (In Russ.)
3. Belov S. V. F. M. *Dostoevskiy i ego okruzhenie: entsiklopedicheskiy slovar': v 2 tomakh [F. M. Dostoevsky and His Ambience: Encyclopedic Dictionary: in 2 Vols]*. St. Petersburg, Aleteyya Publ., 2001, vol. 1. 573 p. (In Russ.)
4. Belov S. V. F. M. *Dostoevskiy. Entsiklopediya [F. M. Dostoevsky. Encyclopedia]*. Moscow, Prosveshchenie Publ., 2010. 743 p. (In Russ.)
5. Volgin I. L. Nearest and Dearest: Historical and Biographical Essays. In: *Khronika roda Dostoevskikh [The Chronicle of the Dostoevsky Dynasty]*. Moscow, Fond Dostoevskogo Publ., 2013, pp. 961–1167. (In Russ.)
6. Gerasimov B. G. Materials to the Stay of F. M. Dostoevsky in Semipalatinsk. In: *Sibirskaya letopis' [Siberian Chronicle]*. Irkutsk, 1916, no. 11–12, pp. 567–569. (In Russ.)
7. Gerasimov B. G. New Data on Dostoevsky's Life in Semipalatinsk. In: *Russkaya rech'*. Novonikolaevsk, 1919. 22 February. (In Russ.)
8. Gerasimov B. G. Dostoevsky in Semipalatinsk. In: *Sibirskie ogni*. Novosibirsk, 1924, no. 4, pp. 140–150. (In Russ.)
9. Gerasimov B. G. F. M. Dostoevsky in Semipalatinsk: M. D. Isaeva. Military Service. Friends and Acquaintances. Semipalatinsk of the Time of Dostoevsky. In: *Sibirskie ogni*. Novosibirsk, 1926, no. 3, pp. 124–144. (In Russ.)
10. Gerasimov B. G. Where Did F. M. Dostoevsky Serve Hard Labor and Exile? In: *Sibirskie ogni*. Novosibirsk, 1927, no. 4, pp. 174–177. (In Russ.)
11. Golub O. S. New Documents About the Wedding of F. M. Dostoevsky in Kuznetsk. In: *Ogni Kuzbassa*, 2008, no. 4, pp. 165–168. (In Russ.)
12. Levchenko N. I. The Circle of Fyodor Dostoevsky's Acquaintances in Semipalatinsk (1854–1859). In: *Dostoevskiy i sovremennost': materialy Dostoevskikh chteniy [Dostoevsky and Modernity: Materials of Dostoevsky Readings]*. Semipalatinsk, 1991 (on the cover: 1989), pp. 77–84. (In Russ.)
13. Levchenko N. I. The Circle of Friends of F. M. Dostoevsky in the Semipalatinsk Period of Life. In: *Dostoevskiy: Materialy i issledovaniya [Dostoevsky: Materials and Researches]*. St. Petersburg, Nauka Publ., 1994, vol. 11, pp. 235–246. (In Russ.)
14. *Letopis' zhizni i tvorchestva F. M. Dostoevskogo, 1821–1881: v 3 tomakh [The Chronicle of Dostoevsky's Life and Works, 1821–1881: in 3 Vols]*. St. Petersburg, Akademicheskii proekt Publ., 1993, vol. 1: 1821–1864. 544 p. (In Russ.)

15. Lizogub P. P. Kuznetsk of the Time of F. M. Dostoevsky: Historical and Economic Aspect. In: *Tvorchestvo F. M. Dostoevskogo: problemy, zhanry, interpretatsii* [The Works of F. M. Dostoevsky: Problems, Genres, Interpretation]. Novokuznetsk, The F. M. Dostoevsky Literary Memorial Museum Publ., 2002, collection no. 5, pp. 66–69. (In Russ.)
16. Nasedkin N. N. *Dostoevskiy. Entsiklopediya* [Dostoevsky. Encyclopedia]. Moscow, Algoritm Publ., EKSMO Publ., Oko Publ., 2008. 800 p. (Ser.: Encyclopedia of Great Writers). (In Russ.)
17. Panyukova T. V. Factual Sources in Research on the Biography of Fyodor Dostoevsky: From Documents to Facts and Interpretation. In: *Dostoevskiy i mirovaya kul'tura. Filologicheskii zhurnal* [Dostoevsky and World Culture. Philological Journal], 2020, no. 4 (12), pp. 158–196. Available at: <https://doi.org/10.22455/2541-7894-2020-4-158-196> (In Russ.)
18. Pirogovskaya M. *Chakhotka v XIX veke* [Consumption in the 19th Century]. Available at: <https://arzamas.academy/materials/670> (accessed on March 01, 2021). (In Russ.)
19. Saraskina L. I. *Dostoevsky*. Moscow, Molodaya gvardiya Publ., 2011. 825 p. (Ser.: “The Life of Wonderful People”; issue 1320). (In Russ.)
20. Skandin A. V. F. M. Dostoevsky in Semipalatinsk. In: *Istoricheskiy vestnik* [The History Herald], 1903, no. 1 (January), vol. 91, pp. 201–225. (In Russ.)
21. Tikhomirov B. N. The Marriage Allegation No. 17: Text and Fate (Dostoevsky’s Wedding in Kuznetsk on February 6, 1857). In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2020, no. 4, pp. 132–157. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1607586874.pdf (accessed on March 01, 2021). DOI: 10.15393/j10.art.2020.5041 (In Russ.)
22. Togulev V. V. The Manuscript of V. I. Shemelev “Exile of F. M. Dostoevsky to Siberia and His Trip to Kuznetsk” and its Place in Dostoevsky Study. In: *Tvorchestvo F. M. Dostoevskogo: problemy, zhanry, interpretatsii* [The Works of F. M. Dostoevsky: Problems, Genres, Interpretation]. Novokuznetsk, Kuznetskaya Krepost’ Publ., 1998, collection no. 3, pp. 6–8. (In Russ.)
23. Troyat H. *Fedor Dostoevsky*. St. Petersburg, Amfora Publ., 2015. 383 p. (Ser.: “Great Russians”; issue 4). (In Russ.)
24. Shadrina A. S. *Dvadtsat’ dva dnya iz zhizni F. M. Dostoevskogo (gorod Kuznetsk, 1856–1857 gg.)* [Twenty-two Days from the Life of Dostoevsky (Kuznetsk, 1856–1857)]. Novokuznetsk, 2016. 230 p. (In Russ.)
25. Shemelev V. I. F. M. Dostoevsky’s Exile to Siberia and His Trip to Kuznetsk. In: *Kuzbass*. Kemerovo, 1991. 16 November, p. 4. Available at: http://kuzbasshistory.narod.ru/dostoevsky/zag_prov/Pril/02_01.htm (accessed on March 01, 2021). (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Трухан Елена Дмитриевна, заместитель директора по научной работе, МАУК «Литературно-мемориальный музей Ф. М. Достоевского» (ул. Достоевского, 29, г. Новокузнецк, Кемеровская область, Российская Федерация, 654015); e-mail: dostoevski_nv kz@mail.ru

Elena D. Trukhan, Deputy Director for Research, Literary-memorial Museum of F. M. Dostoevsky (ul. Dostoevskogo 29, Novokuznetsk, Kemerovo Region, 654015, Russian Federation); e-mail: dostoevski_nv kz@mail.ru

Поступила в редакцию / Received 19.04.2021

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 01.06.2021

Принята к публикации / Accepted 05.06.2021

Дата публикации / Date of publication 05.07.2021